

УДК 94(47).084.3

С. Г. Кошкарёва

Камчатский государственный университет им. Витуса Беринга,
г. Петропавловск-Камчатский, Российская Федерация

Архивные документы о русско-японских отношениях на Камчатке в период установления советской власти

Svetlana G. Koshkaryova

Vitus Bering Kamchatka State University,
Petropavlovsk-Kamchatsky, Russian Federation

Archival Documents on the Russo-Japanese Relations in the Kamchatka during the Establishment of Soviet Power

Аннотация

Актуальность заявленной в статье темы объясняется тем, что существующий уровень русско-японских отношений невозможно оценить без учета исторического опыта взаимодействия двух стран. Япония и сегодня может рассматриваться как потенциальный партнер в области совместного освоения морских ресурсов. Источники свидетельствуют о том, что в дореволюционный период и в годы установления советской власти Камчатка была основным районом добычи и переработки морепродуктов для японцев. Анализ архивных источников позволяет сделать выводы о сложностях, возникших между Россией и Японией. В период Гражданской войны на Дальнем Востоке японские предприниматели грубо нарушали установленные нормы и осуществляли бесконтрольный лов рыбы в российских территориальных водах. Деятельность японских рыбаков на Камчатке была санкционирована японским правительством. В 1919–1924 гг. в японском рыболовстве произошла серия объединений, завершившаяся созданием гигантской корпорации «Ничиро». Эта фирма фактически монополизировала все промыслы на Камчатке и Охотском побережье. С установлением советской власти на Камчатке деятельность японских рыбаков получила юридические основания. Принятые совет-

ской властью в декабре 1922 г. и марте 1923 г. законодательные акты возродили основные положения прежней Рыболовной конвенции. Однако монопольное положение японцев в рыбной отрасли на Камчатке сохранялось еще продолжительное время. Советская власть столкнулась с проблемой эффективности рыболовного надзора, нехваткой материальных и технических средств, отсутствия квалифицированных кадров для становления отечественной промышленности. Исследование опирается на не публиковавшиеся ранее документы.

Abstract

The article is of some significance, as the current state of Russo-Japanese relations cannot be assessed without taking into account historical interactions between the two nations. Japan today is a potential partner in joint development of marine resources. Kamchatka was the main Japanese area of sourcing and processing seafood in the pre-revolutionary period and during the establishment of the Soviet power, which is evidenced by sources. Analysis of archival sources allows to draw conclusions about the difficulties that developed between Russia and Japan. In the days of the Civil War in the Far East the Japanese entrepreneurs violated established norms and fished in the Russian territorial waters unchecked. Activities of the Japanese fishermen in the Kamchatka were sanctified by the Japanese government. In 1919–1924 the Japanese fishery saw a series of consolidations that culminated in the creation of the giant corporation “Nichiro”. This firm virtually monopolized all fisheries on the Kamchatka Peninsula and on the Okhotsk coast. Following the establishment of Soviet power in the Kamchatka, activities of Japanese fishermen gained legal grounds. The legislative acts passed by the Soviet government in December 1922 and March 1923 reiterated basic provisions of the earlier Fishing Convention. And yet monopoly of the Japanese in the fishing industry of the Kamchatka continued for a long time. In its attempts to develop the industry, the Soviet government faced problems of fisheries supervision effectiveness, lack of material and technical means, and that of qualified personnel. The research draws on previously unpublished documents. Documents stored in the State Archive of the Kamchatka Krai, State Archive of the Khabarovsk Krai, and Russian State Historical Archive of the Far East provide insight into the nature of Russo-Japanese relations in fishery in the period of the establishment of Soviet power. Ample factual material, including statistical data on the number of fishing and crabbing grounds under Russian and Japanese fisheries, reviews and reports, and rulings of the local authorities, allow to analyze problems that confronted Russia and Japan in a difficult period, when the previous Russian political system collapsed and new one was establishing itself.

Ключевые слова

Исторические источники, архивные документы, Камчатский рыбопромысловый район, Рыболовная конвенция, японский лов морепродуктов, гражданская война, советская власть.

Keywords

Historical sources, archival documents, Kamchatka fishing area, Fishing Convention, Japanese seafood sourcing, Civil War, Soviet power.

Архивные источники свидетельствуют о том, что в дореволюционный период и в годы установления советской власти Камчатка была основным районом добычи и переработки морепродуктов для японцев. Этому способствовал постоянный спрос на лососевую продукцию и большие прибыли, получаемые японскими предпринимателями при ее реализации на внутреннем и внешнем рынках. Актуальность исследуемой темы объясняется тем, что существующий уровень российско-японских отношений невозможно оценить без учета исторического опыта взаимодействия двух стран.

Проблема советско-японских отношений в годы Гражданской войны и вооруженной иностранной интервенции всегда привлекала исследователей. Однако в советской историографии собранный фактологический материал рассматривался в рамках доминирующей идеологии¹. В постсоветский период появились и комплексные научные труды по данной теме². Тем не менее недостаточно исследованы русско-японские отношения в рыбной отрасли на Камчатке. Мало внимания уделяется специфике этого региона, а ведь именно Камчатский рыбопромысловый район представлял наибольший интерес для Японии. В исследовании акцентируется внимание на тех аспектах русско-японских отношений, которые ранее были представлены эпизодично в научной исторической литературе.

В соответствии с условиями Рыболовной конвенции 1907 г. японцы имели право брать в аренду рыболовные участки в конвенционных водах на равных правах с русскими рыбопромышленниками. Рыболовные участки предоставлялись в аренду только с торгов при условии свободной конкуренции русских и японских предпринимателей. С этого времени начинается интенсивное освоение японцами камчатского рыболовства.

В годы революции и Гражданской войны на Камчатке (1917–1922 гг.) деятельность японских промышленников имела свою специфику. Власть в регионе менялась несколько раз, что не позволяло создать долговременные легальные российско-японские отношения в рыбной отрасли. С 10 ноября 1922 г. в регионе утверждается советская власть, однако потребовалось еще некоторое время для того, чтобы вернуть полный экономический контроль над всей территорией Камчатки.

Документы о русско-японских рыболовных отношениях на Камчатке в период установления советской власти представлены в дальневосточных архивах: Государственном архиве Камчатского края (ГАКК), Государственном архиве Хабаровского края (ГАХК), Российском государственном историческом архиве Дальнего Востока (РГИА ДВ). Анализ архивных источников позволяет сделать выводы о сложностях, возникших между Россией и Японией, в области совместного освоения морских ресурсов.

В Государственном архиве Камчатского края информация о состоянии отечественной рыбной промышленности и японском морском лове в дореволюционный период и годы установления советской власти сосредоточена в фондах: Р-29 – «Камчатский губернский революционный комитет», Р-106 – «Акционерное Камчатское общество», Р-210 – «Камчатское бассейновое управление по охране и воспроизводству рыбных запасов и регулированию рыболовства («Камчатрыбвод»)), Р-544 – «Архивная коллекция «Исследование естественных богатств Камчатки».

В фондах Государственного архива Хабаровского края Р-58 – «Управление делами Совета министров ДВР», Р-137 – «Дальневосточный краевой исполнительный комитет», Р-353 – «Дальневосточная краевая плановая комиссия» содержатся сведения о состоянии японских рыбопромышленных концессий в 1920–1922 гг., об экономических отношениях между Японией и Россией в годы Гражданской войны и вооруженной иностранной интервенции.

В исследовании данной темы наиболее ценным фондом Российского государственного исторического архива Дальнего Востока является Ф. Р-2422 – «Дальневосточный революционный комитет», в протоколах о деятельности которого можно обнаружить необходимую информацию о предпринимаемых попытках

и практических шагах по установлению контроля над японским ловом в советских территориальных водах.

Основу документальной базы по исследуемой теме составляют делопроизводственные документы. Они включают в себя протоколы и материалы к ним, постановления, информационные документы (сводки, сообщения, очерки, докладные записки), отчетные документы, организационно-распорядительную документацию.

В фонде ГАХК Р-353 содержатся такие важные с точки зрения исследуемой темы документы, как «Справка по истории рыбной промышленности Камчатки», «Краткий физико-географический очерк ДВК и историко-экономический очерк возникновения и развития рыбной промышленности». Зафиксированные статистические данные о количестве участков в конвенционных водах, заторгованных русскими и японцами в 1910–1918 гг., свидетельствуют о превосходстве японского капитала.

В фонде ГАКК Р-106, в «Кратком очерке развития рыбной промышленности»⁴, представлены сведения о судьбе Рыболовной конвенции 1907 г. Срок действия совместного русско-японского документа истек в 1919 г., и японское правительство было вынуждено обратиться к правительству Колчака с вопросом о продлении срока ее действия. Особое соглашение, в соответствии с которым Конвенция временно продлевалась, было подписано 26 августа 1919 г. Во время Гражданской войны и вооруженной иностранной интервенции японцы сконцентрировали в своих руках практически всю камчатскую рыбную промышленность.

В фонде ГАКК Р-210, в отчетной документации, сосредоточена информация о японском лове по Восточно-Камчатскому и Западно-Камчатскому рыбопромысловым районам в 1919–1925 гг. Согласно сохранившимся документальным источникам, можно сделать вывод о том, что в 1918–1919 гг. русские предприниматели стали сворачивать свои предприятия, продавая их японцам. Японские рыбопромышленники самовольно занимали незаторгованные участки. А в 1921 г., когда власть на Камчатке была сосредоточена в руках Военно-революционного комитета, японцы заняли по отношению к рыболовному надзору позицию непризнания его. Они заявили, что «действуют по инструкции своего Рыбопромышленного общества и, ввиду отсутствия рус-

ской законной власти, получили все должные документы в Японии и с русским надзором, поэтому, считаться не будут»⁵.

В мае 1921 г. во Владивостоке произошел военный переворот, в результате которого утвердилась власть братьев С. Д. и Н. Д. Меркуловых. Очередная смена власти в Камчатской области происходит в октябре 1921 г. В Петропавловск прибывает белогвардейская карательная экспедиция. В 1922 г. японское рыбопромышленное общество «Рорио Суйсан Кумиай», с согласия японского правительства, объявило «свободный лов» в российских территориальных водах. Участки, заторгованные русскими гражданами, были захвачены японскими рыбопромышленниками.

В протоколе № 10 заседания распорядительного бюро Дальревкома от 15 декабря 1922 г. указано, что непризнание Рыболовной конвенции 1907 г. повлекло за собой неучастие японцев в торгах на сдачу в аренду промыслов в 1921–1922 гг. В свою очередь это «привело к значительным убыткам, ввиду неполучения арендной платы, а также захват промыслов в советских территориальных водах, который не может быть пресечен из-за отсутствия надзора и флота»⁶.

В результате вся рыбопромышленность по Охотско-Камчатскому побережью перешла в руки японцев: 90% всего улова экспортировалось японцами и лишь 10% сосредотачивались в руках русских промышленников. Однако фактически и эти 10% находились также под контролем японцев, так как русские промышленники вследствие отсутствия собственного капитала вынуждены были оборудовать свои промыслы на японские средства. Из 15 тыс. рабочих, занятых на рыбалках, около 12 тыс. были гражданами Японии⁶. Ни один русский рыбопромышленник не являлся самостоятельным, все зависели от японского капитала.

В 1919–1924 гг. в японском рыболовстве произошла серия объединений, завершившаяся созданием гигантской корпорации «Ничиро Гио Гио Кабусики Кайша». Эта фирма фактически монополизировала все промыслы на Камчатке и Охотском побережье. В документах Государственного архива Камчатского края содержится информация не только о масштабах ее деятельности, но также о постепенном поглощении ею более мелких японских фирм. Пользуясь поддержкой правительства, синдикат «Ничиро» стал создавать преграды конкурирующему японскому капиталу.

В частности, было крайне затруднено вступление в ряды рыбопромышленного общества «Рорио Суйсан Кумий», а не являясь членом этого общества, ни один японец не имел права выступать на торгах и владеть рыболовными участками.

Дальневосточный революционный комитет 15 декабря 1922 г. принял постановление «О дальневосточных рыбных и звериных промыслах». Отныне все контракты, заключенные до дня освобождения Дальнего Востока, полностью аннулировались, устанавливалась четкая регламентация сдачи в аренду промысловых участков⁷. Фактически дублировавший данное постановление Декрет СНК РСФСР от 2 марта 1923 г. («Порядок эксплуатации рыбных и звериных промыслов на Дальнем Востоке») подтвердил основные положения Конвенции 1907 г. и лишил японских рыбопромышленников возможности заниматься нелегальным ловом.

Японское правительство сменило свою тактику по отношению к России, перейдя к политике мирного экономического внедрения в хозяйство региона. В результате с 1923 г. начинается период советско-японского сотрудничества в области рыболовства. Японские рыбопромышленники вошли в соглашение с Дальрыбохотой, по которому им было предоставлено право лова рыбы на определенном количестве морских рыболовных участков при соблюдении правил о рыболовстве.

В действительности же практическое воплощение новых юридических норм шло не так быстро. Тихоокеанские промыслы оказались почти беззащитными, так как Дальневосточное управление рыболовства и охоты не имело в своем распоряжении ни одного мореходного судна, которое могло бы быть послано для надзора и преследования нарушителей правил рыболовства⁸. В протоколах заседаний президиума Дальревкома зафиксировано решение о целесообразности предоставления Морскому ведомству средств на приобретение судов для охраны рыбных промыслов.

Таким образом, документы, отложившиеся в Государственном архиве Камчатского края, Государственном архиве Хабаровского края, Российском государственном историческом архиве Дальнего Востока позволяют сформировать представление о характере русско-японских рыболовных отношений в период установления

советской власти. Богатый фактический материал, статистические данные о количестве морских рыболовных и краболовных участков, сосредоточенных в руках русских и японских рыбопромышленников, сохранившиеся очерки и отчетная документация, а также решения местных органов власти являются необходимым материалом для анализа проблем, существовавших между Россией и Японией в сложный период ликвидации прежней российской политической системы и установления новой – советской.

Примечания

¹ Мухачев, Б. И. Японская империалистическая экспансия на северо-востоке РСФСР в годы Гражданской войны // Экспансия Японии на Дальнем Востоке: кон. XIX – 1-я треть XX вв. – Владивосток: ДВО АН СССР, 1989. – С. 106–112. MUKHACHEV, B. I. *Yaponskaya imperialisticheskaya ekspansiya na severo-vostoke RSFSR v gody Grazhdanskoi voiny* [Japanese imperialist expansion in the Northeast of the RSFSR during the Civil War. In Russ.]. IN: *Ekspansiya Yaponii na Dal'nem Vostoke: kon. XIX–1-ya tret' XX vv.* [Expansion of Japan in the Far East: Late 19th – the first third of the 20th century. In Russ.]. Vladivostok, DVO AN USSR publ., 1989, pp. 106–112; *Светачев, М. И.* Экономическая экспансия империалистических держав на Советском Дальнем Востоке в 1918–1922 гг. – М., 1963. – 18 с. SVETACHEV, M. I. *Ekonomicheskaya ekspansiya imperialisticheskikh derzhav na Sovetskom Dal'nem Vostoke v 1918–1922 gg.* [Economic expansion of the imperialist powers in the Soviet Far East in 1918–1922. In Russ.]. Moscow, 1963, 18 p.

² Мандрик, А. Т. История рыбной промышленности российского Дальнего Востока: 50 гг. XVII в. – 20 гг. XX в. – Владивосток: Дальнаука, 1994. – 192 с. MANDRIK, A. T. *Istoriya rybnoi promyshlennosti rossiiskogo Dal'nego Vostoka: 50 gg. XVII v.–20 gg. XX v.* [History of the fishing industry of the Russian Far East: 1650s – 1920s. In Russ.]. Vladivostok, Dal'nauka publ., 1994, 192 p.; *Марьясова, Н. В.* Иностраный капитал на Дальнем Востоке России в 20–30 гг.: концессии и концессионная политика Советского государства. – Владивосток: ДВГУ, 2000. – 168 с. MAR'YASOVA, N. V. *Inostrannyi kapital na Dal'nem Vostoke Rossii v 20–30 gg.: kontsessii i kontsessionnaya politika Sovetskogo gosudarstva* [Foreign capital in the Far East of Russia in the 1920s–1930s: Concessions and concessionary policy of the Soviet state. In Russ.]. Vladivostok, DVGU publ., 2000, 168 p.

³ Государственный архив Камчатского края (ГАКК). Ф. 106. Оп. 1. Д. 135. *Gosudarstvennyi arkhiv Kamchatskogo kraia* [State Archive of the Kamchatka Krai] (GAKK), fond 106, series 1, file 135.

⁴ Там же. Ф. 210. Оп. 1. Д. 3. Л. 339. Ibid., fond 210, series 1, file 3, p. 339.

⁵ Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф. 2422. Оп. 1. Д. 9. Л. 96. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Dal'nego Vostoka* [Russian State Historical Archive of the Far East] (RGIA DV), fond 2422, series 1, file 9, p. 96.

⁶ ГАКК. Ф. 544. Оп. 1. Д. 17. Л. 13. ГАКК, fond 544, series 1, file 17, p. 13.

⁷ РГИА ДВ. Ф. 2422. Оп. 1. Д. 9. Л. 5-6 об. RGIADV, fond 2422, series 1, file 9, pp. 5–6 verso.

⁸ Там же. Д. 695. Л. 7. Ibid, file 695, p. 7.

Список литературы

Мандрик, А. Т. История рыбной промышленности российского Дальнего Востока: 50 гг. XVII в. – 20 гг. XX в. – Владивосток: Дальнаука, 1994. – 192 с.

Марьясова, Н. В. Иностраный капитал на Дальнем Востоке России в 20–30 гг.: концессии и концессионная политика Советского государства. – Владивосток: ДВГУ, 2000. – 168 с.

Мухачев, Б. И. Японская империалистическая экспансия на северо-востоке РСФСР в годы Гражданской войны // Экспансия Японии на Дальнем Востоке: кон. XIX – 1-я треть XX вв. – Владивосток: ДВО АН СССР, 1989. – С. 106–112.

Светачев, М. И. Экономическая экспансия империалистических держав на Советском Дальнем Востоке в 1918–1922 гг. – М., 1963. – 18 с.

References

MANDRIK, A. T. *Istoriya rybnoi promyshlennosti rossiiskogo Dal'nego Vostoka: 50 gg. XVII v. – 20 gg. XX v.* [History of the fishing industry of the Russian Far East: 1650s – 1920s. In Russ.]. Vladivostok, Dal'nauka publ., 1994, 192 p.

MAR'YASOVA, N. V. *Inostrannyi kapital na Dal'nem Vostoke Rossii v 20–30 gg.: kontsessii i kontsessionnaya politika Sovetskogo gosudarstva* [Foreign capital in the Far East of Russia in the 1920s–1930s: Concessions and concessionary policy of the Soviet state. In Russ.]. Vladivostok, DVGU publ., 2000, 168 p.

MUKHACHEV, B. I. *Yaponskaya imperialisticheskaya ekspansiya na severo-vostoke RSFSR v gody Grazhdanskoi voiny* [Japanese imperialist expansion in the Northeast of the RSFSR during the Civil War. In Russ.]. IN: *Ekspansiya Yaponii na Dal'nem Vostoke: kon. XIX – 1-ya tret' XX vv.* [Expansion of Japan in the Far East: Late 19th – the first third of the 20th century. In Russ.]. Vladivostok, DVO AN USSR publ., 1989, pp. 106–112.

SVETACHEV, M. I. *Ekonomicheskaya ekspansiya imperialisticheskikh derzhav na Sovetskom Dal'nem Vostoke v 1918–1922 gg.* [Economic expansion of the imperialist powers in the Soviet Far East in 1918–1922. In Russ.]. Moscow, 1963, 18 p.

Сведения об авторах

Кошкарёва Светлана Геннадьевна, кандидат исторических наук, Камчатский государственный университет им. Витуса Беринга, кафедра истории и философии, доцент, г. Петропавловск-Камчатский, Российская Федерация, 8-924-893-56-75, koshkaryova_2011@mail.ru

About author

Koshkaryova Svetlana Gennadievna, PhD in History, history and philosophy department, Vitus Bering Kamchatka State University, assistant professor, Petropavlovsk-Kamchatsky, Russian Federation, +7-924-893-56-75, koshkaryova_2011@mail.ru

В редакцию статья поступила 24.03.2017 г., опубликована:

Кошкарёва, С. Г. Архивные документы о русско-японских отношениях на Камчатке в период установления советской власти // Вестник архивиста. – 2017. – № 3. – С. 74–83.

Submitted 24.03.2017, published:

KOSHKAREVA, S. G. *Arkhivnye dokumenty o russko-yaponskikh otnosheniyakh na Kamchatke v period ustanovleniya sovetskoi vlasti* [Archival documents on the Russo-Japanese relations in the Kamchatka during the establishment of Soviet Power. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2017, no. 3, pp. 74–83.